

Стамбул, 2 февраля 19... года

Дорогая Вероника!

По правде говоря, отправляясь в Турцию, я трусилась. Я не представляла себе, что меня ждет, как я буду жить среди чужих людей. Но прием, оказанный мне турками, их доброта и дружеское участие явились для меня приятным сюрпризом.

Прошла всего неделя, а я не чувствую себя здесь чужой. Конечно, я буду тосковать вдали от вас, но придется смириться с разлукой, потому что я нигде больше заработать не смогу. По контракту с фирмой я получаю пять тысяч лир в месяц. Жизнь здесь дешевая, и за два-три года у меня накопится порядочная сумма. Было бы чудесно, если б я сумела уговорить маму приехать ко мне на месяц.

Целую тебя с грустью и жду писем.

Твоя Натали С.

Письма Натали Веронике

АЗИЗ НЕСИН
Турция

Стамбул, 14 марта 19... года

Дорогая Вероника!

Три дня назад получила твое письмо. Большое спасибо. Сегодня воскресенье, я свободна и могу написать всем друзьям. Вечером иду в кино с одним своим сослуживцем. Его зовут Музаффер. Между прочим, хотя он и мой начальник, но получает в месяц тысячу двести лир. Я это очень удивилась. У меня, как иностранного специалиста, жалованье в несколько раз больше. Разве это не вопиющая несправедливость? Работа у меня не очень утомительная, остается много свободного времени. Кстати, я начала изучать турецкий язык. Музаффер-бей дает мне уроки. Жду от тебя известий. Желаю успехов и счастья.

Твоя Натали С.

Стамбул, 3 мая 19... года

Дорогая Вероника!

Не думай, что я забыла тебя. В последние дни была очень занята. Считаешь, что турецкий я освоила. Когда разговариваю с турками, они смеются, но им нравится, что я говорю на их языке. Это заслуга Музаффер-бея, что за такой

короткий срок я научилась объясняться по-турецки. Замечательный он человек, и вся его семья очень милая. Его мать учит меня готовить турецкие кушанья. Я начинаю постепенно отуречиваться. Прошное воскресенье мы с Музаффер-беем провели на Босфоре, он читал мне стихи по-турецки. Турецкий язык прекрасен, как музыка...

Не забывай меня. Целую.

Натали С.

Стамбул, 29 июня 19... года

Ты обижаешься, что я редко пишу. Не надо! Ты сейчас все поймешь. Музаффер-бей сделал мне предложение. Хотя я давно ждала этого, но все-таки была взволнована. Я попросила его дать мне время все обдумать. Я не спала целую ночь. Что ты скажешь, если я выйду замуж за турка? Как к этому отнесется мама? Я люблю Музаффер-бея, он красивый, умный, образованный и энергичный...

Здесь началась жара. По воскресеньям Музаффер-бей возит меня к морю. Сегодня вечером я должна дать ему ответ... Я думаю, думаю... Не станут ли в будущем наши различия решительно во всем причиной раздоров в семье? Но я его очень люблю, и он меня, кажется, тоже... Скажу «да»!

Жду от тебя ответа.

Твоя Натали С.

Стамбул, 4 августа 19... года

Милая Вероника!

Мама мне написала, что она недовольна моим предстоящим замужеством. Если после свадьбы Музаффер сумеет получить отпуск, мы хотим провести наш медовый месяц у меня дома.

Я очень счастлива, очень...

Твоя Натали С.

Стамбул, 20 сентября 19... года

Дорогая Вероника!

В этом месяце мы должны были пожениться. Но появились некоторые препятствия. Мать Музаффера заявила, что я непременно должна принять мусульманство. Музаффер очень расстроен, он говорит, что для него это не имеет никакого значения, но он не хочет обидеть мать. Для меня это тоже не имеет значения... Слава богу, что я не мужчина, а то мне пришлось бы делать обрезание! Я сказала, что ради Музаффера стану мусульманкой. Но моя мама категорически возражает. И как Музаффер не хочет обижать свою мать, так и мне не хотелось бы огорчать свою. Но мама знает, что я в конце концов поступлю по-своему.

Отвечай мне поскорее. Целую.

Твоя Натали С.

Стамбул, 3 октября 19... года

Дорогая Вероника!

Я тебе послала приглашение на нашу свадьбу, ты, наверно, уже его получила. Теперь уж ты не сможешь называть меня Натали. Став мусульманкой, я отныне зовусь Надида. В газетах даже появились мои фотографии. Кроме того, я стала и турчанкой. По здешним законам иностранки, выходя замуж за турка, становятся турецкими подданными.

Стамбул, 23 июня 19... года

Я не могу тебе передать, как я счастлива, Музаффер очень, очень хороший человек.

В прошлом месяце я купила шикарную машину. На ней мы отправимся в наше свадебное путешествие. Я очень радуюсь предстоящей встрече с тобой. Ты познакомишься с Музаффером. Он тебе понравится, я уверена... Ах, а вдруг и ты выйдешь замуж за турка? Как это будет замечательно!.. Ладно, когда увидимся, поговорим обо всем.

С надеждой на скорую встречу.

Твоя Надида Х.

Стамбул, 5 ноября 19... года

Дорогая Вероника!

Ты спрашиваешь, почему мы не приехали. Не смогли, пришлось отказаться от свадебного путешествия. Продала свою машину, поэтому...

Пришли удивительные вещи, я никак не могу понять, в чем дело. Как только я перешла в турецкое подданство, я перестала считаться иностранным специалистом и не получаю уже пять тысяч лир в месяц. Я тебе писала, что у моего начальника и мужа Музаффера оклад — тысяча двести лир. Мне, как его помощнице, платят теперь всего восемьсот лир. Между тем я выполняю ту же работу. Вот какая произошла неприятность. Слово меня оштрафовали, жестоко оштрафовали за то, что я стала турчанкой... Но таков закон.

Наши доходы теперь составляют две тысячи лир в месяц. Когда мы поженились, мы сняли новый домик, платили за него девятьсот лир. Но сейчас это нам не по карману. Я продала автомобиль, и мы немного вздохнули. Конечно, от свадебного путешествия пришлось отказаться.

Смотри, не подумай, что я жалею о своей жизни. Я очень счастлива, очень! Муж мой — прекрасный человек, он меня очень любит. Я поняла, что без него не могу жить.

Деньги у меня еще есть. Ты знаешь, как я экономна. Мы с мужем работаем, и живем нам счастливо.

Желаю успехов, целую тебя в глаза.

Твоя Надида Х.

Стамбул, 11 декабря 19... года

Дорогая Вероника!

Утром получила твое письмо. Большое за него спасибо. Ты спрашиваешь, почему я не взяла к себе маму. Знаешь ли, все изменилось. Я не смогла обставить наш дом, как хотела. Живем мы очень скромно. Не хочется, чтобы мама видела все это. Ведь я ей писала, что мы всем обеспечены. К тому же она обиделась, что я стала мусульманкой. Если она придет и увидит, как все получилось, она расстроится. Но через некоторое время Музаффер получит повышение, у нас будет на двести лир больше. Тогда и приглашу маму.

Мы с мужем и нашими друзьями готовимся встретить Новый год. С радостью ждем ребенка. Не помню, писала ли я тебе, что собираюсь стать матерью?

Милая, не забывай меня, я не могу без писем.

С грустью...

Твоя Надида Х.

Дорогая!

Большое тебе спасибо за поздравительную телеграмму по случаю рождения моего Ахмеда. Мы назвали нашего сынишку в честь отца Музаффера. Он очень похож на своего папу — такой же черноглазый... Ахмед принес нам счастье. Музаффер получил повышение, теперь он получает тысячу четыреста лир и десять лир на ребенка. Но мне, наверно, придется оставить работу. Сидеть с Ахмедом некому. Мы не можем нанять женщину. Это и дорого, да и я не хочу никому доверить моего сыночка... Кроме того, моя свекровь говорит, что женщина, имеющая ребенка, не должна служить. По-моему, она права... Нас стало трое, а доходы уменьшились...

От всей души желаю тебе большого счастья.

Твоя Надида Х.

Стамбул, 4 сентября 19... года

Дорогая Вероника!

Мне очень грустно и одиноко. Так нужен близкий человек, сердечный друг!.. Муж мой будет служить в армии. Сначала я даже обрадовалась, что Музаффер поступает на военную службу. Я осталась бы одна в Стамбуле и могла бы целиком посвятить себя сыну. Но на мою голову свалились новые несчастья. Ничего не могу понять. Мне, оказывается, необходимо развестись с мужем. С ума можно сойти! По их закону мужчина, женатый на иностранке, не может стать офицером.

Когда Музаффер мне об этом сказал, я всю ночь проплакала... «Но ведь мы любим друг друга, у нас есть ребенок, почему мы должны развестись?» — взбунтовалась я. Все мои возражения, слезы, мольбы были напрасны... «Ну хорошо, — сказала я. — Я стала турчанкой, мусульманкой. Какая же я иностранка?» Да, все верно, но для военного чиновничества я, оказывается, не считаюсь турчанкой.

Музаффер тоже очень расстроен... «Какое значение имеет для нас формальная сторона дела, разведемся по решению суда, но будем жить вместе, как и прежде. Когда я отслужу, мы снова поженимся», — говорит он. Действительно, он прав. Для людей, которые любят, верят друг другу, регистрация брака не имеет никакого значения, их нельзя разлучить. Но я все же чувствую себя обманутой, я очень несчастна. Вчера Музаффер подал в суд на развод. Он скажет, что мы не смогли ужиться. Мы нашли двух свидетелей, это наши друзья. Со свидетелями договорились, они скажут, что у меня неуживчивый характер. После развода Музаффер сможет поступить в офицерскую школу.

Целую. Не оставляй меня, я очень несчастна!..

Твоя Надида Х.

Анкара, 2 апреля 19... года

Дорогая Вероника!

Пишу тебе из Анкары. Музаффер поступил в военное училище. Я переехала сюда, чтобы быть с ним вместе. Сняла маленькую комнатку. Конечно, на переезд ушло много денег. Я продала некоторые свои вещи. Музафферу жалованья не полагается, так что он не может содержать нас с сыном. А я не могу работать — не с кем оставить ребенка... У меня есть еще неболь-

шие сбережения в банке, постараюсь как-то прожить на них.

Ахмед начал говорить. У меня чудный сынишка!..

Как разведенная жена, я больше не ношу фамилию своего мужа. Имя мое все то же — Нади́де, но фамилия девичья...

С пожеланием счастья.

Нади́де С.

Анкара, 6 мая 19... года

Вероника, Вероника!

Несчастья преследуют меня. Оказывается, нам без регистрации брака нельзя жить вместе. Музафферу это грозит увольнением из училища. Таков закон. Но ведь это нелепость! Я сказала ему: «Наверно, я надоела тебе, и ты все это придумал, чтобы отделаться от меня!» Но Музаффер принес и показал мне закон. По этому закону, принятому в 1927 году, мужчина, женатый на иностранке или живущий с женщиной без регистрации брака, не может стать офицером.

Меня больше всего гнетет то, что меня называют иностранкой. «Кому мы мешаем?» — спрашиваю я. Оказывается, если Музаффер будет жить со мной, открывается возможность для шпионажа. Когда я об этом узнала, я плакала несколько дней. Каким шпионажем я могу заниматься? У нас есть знакомый майор, он родился и вырос в другой стране, до двадцати лет состоял в ее подданстве, затем переехал в Турцию и стал военным. Я сказала, что раньше он тоже был подданным другой страны. «Он по крови турок», — ответили мне. «Ну и что из этого, разве турок не может быть завербованным?» — спросила я.

Я совсем ничего не понимаю! Музаффер уже и домой не приходит. Я осталась одна со своим сынишкой. Музаффер мне сказал, чтобы я возвращалась в Стамбул.

Нади́де С.

Стамбул, 3 июня 19... года

Дорогая Вероника!

Я продала все свои вещи и вернулась в Стамбул. Пошла к свекрови. Меня и внука она встретила очень холодно. Заявила даже, что я, выйдя замуж за ее сына, поставила ее в тяжелое положение. У нее в доме я могла пробыть только три дня. Сейчас живу в дешевой гостинице. Ходила в фирму, где я работала раньше, просила взять меня на службу. Прежняя моя должность занята, мои обязанности исполняет девушка, иностранный специалист, и ей платят пять тысяч лир, как мне когда-то. Я просила взять меня на любую работу, но мне ответили, что пока вакантных мест нет.

Я лишилась заработка, перешла в мусульманскую веру, отказалась от своей родины, обидела маму и потеряла мужа... Сейчас не знаю, что и делать. Напишу маме, попрошу прислать денег на дорогу.

С надеждой на скорую встречу.

Нади́де С.

Дорогая Вероника!

Мама очень на меня обижена и не хочет, чтобы я возвращалась домой. В деньгах отказала. «Кто тебе советовал стать мусульманкой, тот пусть тебе и помогает» — вот ее ответ.

Я несколько раз писала Музафферу, но он не отвечает. Я слышала, что он снова обручен. Мне сказали, чтобы я подала в суд на алименты для ребенка, но я этого не сделала. Я живу в долг, мне помогают немногие оставшиеся здесь друзья.

С приветом и любовью.

Нади́де-Натали С.

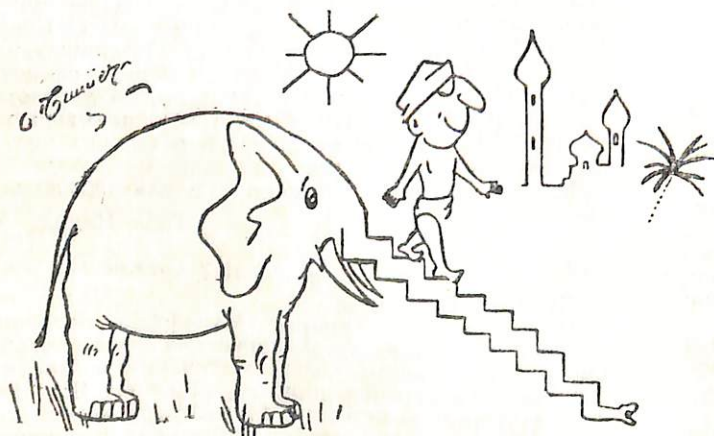
К нам попали только эти письма Натали. Что с ней случилось в дальнейшем — неизвестно.

Перевели с турецкого

Г. Александров, К. Глазунova

АЗИЯ И АФРИКА СМЕЮТСЯ

Факир ученику: Ты фальшивишь и можешь так загубить мою любимую кобру. Видишь, она совершенно запуталась!

Устроился с комфортом.

Из журнала
«Франс рир»